

Лежа на кровати, Лин Есянь не мог заснуть, и мысленно проигрывал церемонию, который духи провели для них двоих в лесу ночью. Церемония была действительно простой, но чем больше он думал об этом, тем больше он нервничал, и ему совсем не хотелось спать.

Лин Есянь не спал, и Хэ Чунцзе тоже не спал. Он привык засыпать позже, наблюдая, как Лин Есянь засыпает, и чувствовал себя непринужденно.

"Не спится?",- спросил Хэ Чунцзе. Его мягкий голос был особенно нежен в эту тихую ночь.

Лин Есянь не пошевелился, просто повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Почему ты еще не спишь?"

Хэ Чунцзе перевернулся и обнял его: "Я кое о чем думаю".

"О чем ты думаешь?" ,- Лин Есянь снова спросил. Он хотел ни о чем не думать, но не мог.

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Я думаю, раз мы провели церемонию, может ли у нас быть и брачная ночь?"

В том, что он сказал, нет ничего плохого, похоже, это так.

Уши Лин Есяня горели из-за его слов, но он не задумывался об этом. Когда они "помогали друг другу" раньше, Лин Есянь чувствовал себя очень хорошо, но продолжения больше не было, и Лин Есянь не думал об этом, какой серьезный злой дух думает об этом каждый день?

Видя, что он молчит, но температура его тела явно была немного выше, Хэ Чунцзе снова спросил: "Все в порядке?"

Лин Есянь поднял глаза и посмотрел прямо на Хэ Чунцзе. Его лицо также нагрелось, как будто нынешняя атмосфера делала это возможным...

Хэ Чунцзе слегка усмехнулся и опустил голову, чтобы поцеловать его.

Оставляя в стороне тот факт, что он может вытягивать обиды, Лин Есяню нравились поцелуи Хэ Чунцзе, будь то нежный или жестокий, ему все нравится. Точно так же, как лодка, припаркованная в порту, он не испытывал недостатка в чувстве безопасности, но ему нравилось чувство отдыха, которое давал ему Чунцзе.

Лин Есянь не возражал, и Хэ Чунцзе полностью отпустил себя. Чтобы их не беспокоили, он также добавил еще один слой звукоизоляционного барьера на кровать.

Они катались по кровати, у Лин Есяня кружилась голова и несколько раз ему казалось, что он сейчас рассыплется от переполнявших его эмоций и движений. Но каждый раз его возвращала к реальности еще более сильная тряска.

И так далее, и тому подобное, неоднократно....

Пока небо не осветилось утренними лучами солнца...

Лин Есянь почувствовал обезвоживание, полусонный, он позволил Хэ Чунцзе вымыть его и напоить большим количеством воды, прежде чем провалиться в глубокий сон, и прежде чем потерять сознание, он мысленно пробормотал - это и есть гребаный 10 000-летний одинокий призрак?

Довольный Хэ Чунцзе встал и отправился в Подземный мир после того, как некоторое время полежал с Лин Есянем.

Хотя лицо императора Янь, было таким же, как всегда, ничего не выражающим, король Ада и другие чиновники почувствовали, что император в хорошем настроении. И, кажется, что обиды в его теле значительно уменьшились, и он даже выглядит более энергичным.

"Пусть на кухне готовят вкусную и легкую еду и присылают ее в Сяньчжай каждое утро в течение недели с сегодняшнего дня".

"Да", - ответил король Ада. Он думал, что это отличный шанс. Если он сможет угодить желудку мистера Лина, разве он не будет на шаг ближе к своей цели? !

"И пришлите старшую вышивальщицу, через час",- снова сказал Хэ Чунцзе.

Король Ада не знал для чего это нужно, но закивал. Император мог вызвать к себе всех, кого хотел, и он не имел права спрашивать.

Хэ Чунцзе не спрашивал о ситуации в Подземном мире сегодня, а пошел прямо в свой кабинет. Он оставил бумажного человечка на кровати Лин Есяня. Когда тот проснется, он сразу же узнает.

После измельчения киноварных чернил своими руками, Хэ Чунцзе расстелил кусок рисовой бумаги и начал рисовать. Через час он уже нарисовал три красные одежды.

Призрак, отвечающий за вышивальную комнату, осторожно постучал в дверь кабинета и получил задание сшить красную одежду для императрицы. Одежда, разработанная самим императором, от материалов до украшения, даже узоры вышивки и нити четко обозначены.

"Будьте внимательнее и аккуратнее",- призвал Хэ Чунцзе.

"Да, служанки сделают все возможное", - почтительно сказала старшая вышивальщица.

Хэ Чунцзе также подумывал, не вышить ли свадебное одеяло, но подумал, что Лин Есянь сочтет, что он слишком пафосный и его не устраивает обычное одеяло, поэтому отказался от этой затеи.

Был уже полдень, когда Лин Есянь проснулся, в комнате было тихо, и Хэ Чунцзе нигде не было.

Лин Есянь хотел сесть, но боль в пояснице заставила его упасть обратно на кровать, и его лицо покраснело - старика действительно нельзя недооценивать.

Хотя его тело немного устало от кувырканий, Лин Есянь чувствовал больше сил, чем раньше, это было даже лучше, чем поцелуи!

Это также вызвало у него небольшое чувство стыда - оказывается, помимо поцелуев, есть еще и такой способ поглощать обиды, и чем больше раз, тем лучше эффект, он не знал, как это оценить...

Не успел Лин Есянь оправиться от стыда, как увидел маленького бумажного человечка на краю кровати.

Тонкий бумажный человечек дрожал, Лин Есянь увидел, насколько он глуп, и ткнул его в голову, но маленькая бумажная фигурка упала прямо вниз, без каких-либо признаков борьбы или сопротивления.

Лин Есянь почувствовал ауру Хэ Чунцзе на маленькой бумажной фигурке. Маленькая бумажная фигурка сама по себе не обладала никакой духовной энергией. Грубо говоря, это был просто лист бумаги.

Вскоре после того, как маленькая бумажная фигурка упала, Хэ Чунцзе появился в комнате с коробкой еды в руке.

"Проснулся?",- поставив коробку с едой на прикроватный столик, Хэ Чунцзе внимательно посмотрел на Лин Есяня. Увидев румяный цвет лица и что тот полон энергии, он почувствовал облегчение: "Тебе где-нибудь больно?"

Лин Есянь взглянул на него и пробормотал: "Поясница болит".

Хэ Чунцзе улыбнулся и сказал: "Я попросил кухню Подземного мира приготовить легкую еду, хочешь поесть?".

Лин Есянь был голоден, и после быстрого умывания, он сел, чтобы поесть.

Еда из Подземного мира не так уж плоха, но и не потрясающая. И это может быть из-за того, что, когда вы призрак, вы едите только благовония, и блюдам очень не хватает разнообразия. Возможно, это было бы очень аутентично, если бы это был старый ресторан местной кухни.

В любом случае, в отсутствие завтрака семьи Ли, Лин Есянь позавтракал вполне нормально: "Я так долго спал, почему Юй Сиань и Юй Си не искали меня?".

Хэ Чунцзе посмотрел на красные отметины и очень явные следы от укусов на шее и ключицах Лин Есяня, и сказал с улыбкой: "Я сказал им, что ты слишком много выпил прошлой ночью и поздно лег".

"У тебя хорошо получается придумывать",- Лин Есянь закатил глаза, если бы он вчера хорошо выспался, то не встал бы поздно!

Но опять же, если бы он плохо спал, он не был бы в таком хорошем настроении. Он чувствовал, что полон энергии, и даже может победить десять духов из его леса, не напрягаясь.

"Что же это получается? Мы затеяли облаву, а ты не можешь встать с постели?",- Хэ Чунцзе дразнил его: миловидность и красота Лин Есяня во время близости - это то, что он не хотел никому показывать.

Лин Есянь некоторое время задыхался, прежде чем сказал: "Забудь об этом ..."

После еды Лин Есянь почувствовал, что его телу стало более комфортно, поэтому он пошел в магазин, чтобы посмотреть, как идут дела.

С Юй Сианем, ему не нужно было беспокоиться об этом, ему просто нечего было делать, и он хотел скоротать время.

"Где Сяо Си?",- спросил Лин Есянь.

Юй Сиань сказал, укладывая упавшие нефритовые кулоны: "Куда он может пойти?"

Лин Есянь улыбнулся, да, вероятно, он опять сидел у Фу Бэйсяо.

"Кстати, босс, несколько тетушек пришли сюда утром и купили два талисмана персиковых цветка, оставшихся вчера, а также несколько защитных амулетов. В полдень, академические талисманы даоса Лю также были проданы".

Смысл был в том, чтобы быстро пополнить запасы.

Лин Есянь только что «впитал» в себя много обид, и теперь был полон энергии, но он не хотел ничего делать и сказал: "О, давай поговорим об этом завтра".

"Тебе не будет стыдно заставлять этих тетушек ждать несколько дней?",- раньше его босс делал много талисманов на всякий случай заранее.

Лин Есянь усмехнулся: "Извини, у меня нет времени".

В хорошем настроении Линь Есянь листал свой телефон и хотел заказать чай с молоком, чтобы удвоить свое счастье, когда пришла Дун Синьи.

С тех пор, как рядом открылось брачное агентство, Дун Синьи время от времени приходила в Сяньчжай, чтобы спросить о Фу Бэйсяо, или узнать о вещах на этой улице.

"Трое красивых мужчин из вашего магазина не хотят идти ко мне, чтобы подписаться на членство? Что, если я не буду брать с вас членские взносы?",- сказала Дун Синьи с улыбкой.

Дун Синьи часто приходила, она также разговорчива, но не раздражающа, и она не оставалась надолго каждый раз, просто забегала на несколько минут.

Как босс брачного агентства, она должна стараться изо всех сил рекомендовать свой собственный бизнес трем не женатым молодым людям подходящего возраста (по мнению Дун Синьи). Только качественные члены могут привлечь других более качественных членов, и легче продвигать ее дело.

Как бизнесмен, Лин Есянь мог понять ее, но он не хотел давать слишком много объяснений. В конце концов, они знали друг друга всего несколько дней: "Нет, у нас пока нет этого в планах. Мы обязательно найдем тебя, когда нам это понадобится".

Лин Есянь уже очень умело овладел искусством общения с людьми.

Дун Синьи не выказала особого разочарования и вместо этого спросила: "Тогда, как насчет брата Фу? Ему довольно трудно одному присматривать за магазином, поэтому это был бы хороший брак, если бы он смог найти свою вторую половинку, чтобы поддерживать друг друга".

Лин Есянь знал, что нельзя отпускать Фу Бэйсяо, он соответствовал всем требованиям хорошего жениха, и даже если он не был королем бриллиантов, он определенно был самым востребованным молодым человеком на рынке знакомств.

"Ты должна спросить об этом брата Фу", - сказал Лин Есянь. Судя по тому, что он видел до сих пор, судьба Фу Бэйсяо все еще не пришла.

"Я лишь вскользь спросила его о его личной ситуации несколько дней назад, поэтому не стоит идти и тянуть кого-то в клуб насильно", - Дун Синь выглядела очень сдержанно.

Лин Есянь пожаловался: "А нас ты даже не спросила, просто сразу начала тянуть в свой клуб, мы так подходим?".

"Ты еще молод и можешь не знать, можно же просто пообщаться и узнать друг друга. Если с вами разговаривает девушка того же возраста, жениться не обязательно. Но в возрасте брата Фу, уже пора подумать о браке, поэтому это не должно быть легкомысленно", - у Дун Синь был свой набор теорий.

Лин Есянь подумал, что человеческая любовь немного сложна. Хотя он родился взрослым, он провел в этом мире все еще мало времени, а Хэ Чунцзе уже очень стар, но разве они уже не женаты?

Существует так много теорий. Но дело в том, что два человека должны быть предназначены друг для друга, с правильной личностью и правильной судьбой!

Прежде чем Дун Синь успела сказать что-то еще, в магазин в панике вбежал Юй Си: "Брат, брат Лин, все плохо, брат Фу упал в обморок!".

<http://bllate.org/book/14648/1300633>